

Жанна Д'Арк - святая дева Франции, Героических Дух в Троне Героев, а также с сравнительно недавних пор Слуга Аинза в классе Рулера, обосновавшаяся в Халдее, перекрестилась перед распятием, прежде чем, произнеся в мыслях имя Господа, отвернулась от распятия, готовясь к началу очередного обычного дня в Халдее.

Большая часть Слуг в Халдее изнывали от скуки - и пытались развеять ту любыми способами, что только попадались им на глаза. Азартные игры, полные алкоголя посиделки, чаепития, тренировочные спарринги, чтение книг - скука была могущественным мотиватором и сподвигала даже Слуг, что никогда бы в иных условиях не притронулись к другим занятиям искать новые и новые способы развлечь себя в четырех стенах самого продвинутого магически и технологически комплекса на Земле... А также единственного оставшегося комплекса на Земле и единственного оставшегося островка жизни на Земле.

Как можно было понять из текущей ситуации - даже если кто-то из Слуг никогда бы в жизни не пожелал оставаться на одном месте, заниматься чем-либо с окружающими его людьми или пробовать свою руку в общении, играх или любых других хобби вплоть до плетения бисера - без предоставленного им выбора каждый из этих Слуг просто не могу поступить иначе, а потому каждый из обитателей Халдеи был вынужден столкнуться со своим окружением и если не измениться, то как минимум открыть в себе новые личностные грани.

Взять саму Жанну по итогу - она не испытывала большой любви к сражениям и дуэлям...

Впрочем, она не испытывала и страха или отвращения перед ними. Скорее Жанна могла сказать, что она относилась к ним достаточно спокойно, если не сказать стоически - если в сражении была нужда, то она была готова сражаться. Если нет - то она не желала этого делать.

Однако, оставшись в Халдее на долгое время одна, Жанна была вынуждена изыскивать новые способы времяпрепровождения - даже святая - не то, чтобы Жанна могла считать саму себя святой в любой мере, подобное наименование самой себя было уже по-своему богохульством - не могла проводить все свое время в молитве или чтении библии.

День, два, три - даже неделю - пожалуй, но спустя неделю даже у Жанны появилось желание заняться чем-то еще - как минимум на какое-то время, прежде чем у нее вновь появится желание читать труды Святых Отцов Церкви.

И Жальтер, ее...

Хороший вопрос - кем для Жанны являлась Жальтер?

Самым правильным ответом было бы пожалуй сказать, что Жальтер являлась просто Альтер-версией самой Жанны Д'Арк, но это уточнение прозвучало бы... Слишком просто, если не сказать оскорбительно по отношению к самой Жальтер.

Жальтер не была "Жанной Д'Арк Альтер" - не была просто перекрашенным в другие цвета клоном или безмозглым болванчиком, способным только быть тенью Жанны. Она была своей собственной личностью - у нее был свои вкусы и свои мысли, свои планы и свое отношение к окружающему миру. Как ни посмотри, но Жальтер была больше, чем просто копией Жанны в других цветах.

В таком случае правильным отношением Жанны к Жальтер было... Хм, возможно... Младшая сестра?

Не то, чтобы Жанна на самом деле могла найти причину, почему она считала Жальтер именно

своей “младшей” сестрой - обе они выглядели достаточно похоже друг на друга, одного возраста, и родились обе в один и тот же момент жизни настоящей исторической личности, Жанны Д’Арк, в момент ее гибели - однако, наверное, Жанна просто считала, что Жальтер...

Была не такой взрослой.

В то время, как Жанна родилась неся в себе воспоминания, память и личность Жанны Д’Арк, всю ее жизнь, мгновения жизни, что породили Жальтер представляли только ее воспоминания времен ее плена и казни. Иными словами Жанна несла в себе десятки лет воспоминаний, в то время как Жальтер всего несколько месяцев тех - в лучшем из случаев. Наверное, поэтому Жанна могла сказать, что Жальтер была ее “младшей” сестрой, а не близняшкой... Даже если их внешность была достаточно схожа для подобного сравнения.

В любом случае, продолжая более раннюю мысль, с которой Жанна перескочила на рассуждения о Жальтер - ее младшая сестра, после того, как Жанна поняла, что не была способна существовать исключительно читая молитвы и периодически обедая в кафетерии, Жальтер начала зазывать Жанну на спарринги. И Жанна согласилась - не столько желая подобного, сколько не видя подобному альтернативы.

Через какое-то время спарринги, начавшиеся больше от безысходной скуки, перешли в разряд “рутинного времяпрепровождения”, потом в “ежедневное развлечение”, а через какое-то время, когда Мордред, после ее разговора с Гектором, начала участвовать в спаррингах - те стали... Фактически, хобби Жанны.

Не чем-то поглотившим ее жизнь, но спустя долгое время спаррингов Жанна неожиданно поняла, что ей... Нравится подобное занятие. Она начала замечать, что периодически сбивается со своих мыслей на анализ предыдущей драки - начала общаться с Жальтер - через какое-то время она даже вдруг поняла, что пытается рассудить лучший способ подобраться через защиту Жальтер, или анализирует парирование Мордреда...

О чем говорить - Гектор, решивший также заскочить на огонек к трем девушкам неожиданно похвалил Жанну за ее боевую смекалку, выставив это так, будто бы она была профессиональным бойцом, привычным к сражениям!

То есть...

В общем-то, это именно так и было - Жанна в качестве человека успела повидать свою долю сражений, и в качестве Слуги ее роль также заключалась в сражениях под руководством Мастера, так что наверное не было ничего необычного в том, что кто-то оценит ее боевую смекалку с точки зрения профессионального воина... Но Жанна никогда до этого не замечала в себе любви к сражениям!

И вдруг сейчас Жанна обнаружила себядвигающейся на место спарринга практически... Радостно. Практически предвкушающе!

Это было... Как минимум необычно - как минимум для Жанны.

Но с другой стороны Жанна не считала подобное чем-то плохим - разве что чем-то необычным. Да, неожиданно для себя Жанна поняла, что она, в общем-то, любит сражаться... Как и Жальтер. Но не очень много. Как и Жальтер...

Был ли большой философский смысл в этом рассуждении ранним утром? Существовала ли какая-то тайная подоплека под рассуждениями Жанны об этом в этот момент, в этом месте, в

этих условиях?

Скорее всего нет.

И даже если тот существовал, то Жанна не могла ухватить тот, и рядом с ней не было никого, кто мог бы указать ей на этот тайный смысл и тайную подоплеку, однако...

Разве ей было нужно, чтобы кто-нибудь указывал ей на то, что было правильно, а что нет, что она должна была чувствовать, а что нет, что она должна была делать, а что нет?

Нет, Жанна, наверное, не считала, что ей был нужен кто-то говорящий о том, что она должна была наслаждаться своей жизнью для того, чтобы она продолжала ее жить - и потому в это самое обычное раннее утро, направляясь из своей комнаты на место ее спарринга Жанна не могла совладать с собой, продолжая нести на своих губах небольшую улыбку. Потому, что, смысл или нет, однако ее жизнь была не так уж плоха на данный момент, как на это не посмотри.

А это значило для нее больше, чем любая философская метафора или аллегория в ее жизни.

Серенити - Хассан Умиротворения - была Хассаном. Лидером секты Ассасинов.

Этот титул лидеры секты Ассасинов носили еще с тех времен, когда сам Старик с Горы, Первый Хассан, передал бразды правления в руки своих учеников и последователей - это стало титулом и традицией, символом лидерства в секте убийц.

Но что конкретно скрывалось за этим титулом - кроме имени самого первого Ассасина, создателя самого термина и класса "Ассасин"?

В первую очередь за этим титулом скрывалась сила. Конечно же секта Ассасинов не были примитивными варварами, где только сильнейшие могли забраться на правящую позицию победив всех своих врагов в дуэли или что-нибудь подобное... Однако вместе с тем не стоило забывать и то, что сила всегда играла большую роль - в любом сообществе. В сообществе наемных убийц особенно - быть может не прямая физическая сила, но все еще сила - прямая, косвенная, профессиональные навыки и ум убийцы в том числе. Первый Хассан был - и по сей день остается - величайшим из всех Ассасинов, превосходящим на сто голов всех своих последователей и соперников. Ни один из последующих Хассанов не позволил бы себе подобного бесчестия, как опорочить имя легендарного лидера Ассасинов оказавшись слабаком, неспособным подтвердить и удержать свой титул, неспособным продемонстрировать лучшие качества среди всего своего окружения - неспособным показать, что на самом деле значит "Ассасин."

Во вторую очередь - лидерские качества. В конце концов лидерская позиция Хассана требовала не только личную силу - но и управленческие способности. Хассан не только должен был быть самым лучшим из всех последователей секты Ассасинов, но и непререкаемым авторитетом, мудрым учителем и вдохновляющим лидером для всех остальных ассасинов.

А в третью очередь... Множество историй.

-...и с тех пор он больше никогда не снимал своих портков, даже когда мылся - в них его, кстати говоря, и похоронили,- Хассан Проклятой Руки произнес это так, будто бы он не испытывал никаких чувств относительно своего рассказа, но в глубине его голоса можно было отчетливо

различить радость и даже своеобразную гордость за проделанную работу. В конце концов любой, даже самый стоический и старающийся сохранять скромность профессионал мог гордиться и наслаждаться хорошо исполненной его руками работой - даже если эта работа и представляла из себя убийство других людей.

Хассан в данном случае не являлся исключением, поэтому, несмотря на его попытку показать всеми силами нечто вроде “я не сделал ничего исключительного” в своем тоне голоса и поведении - он тоже не мог полностью потушить свое импульсивное желание показать, что он тоже был хорош в свое время и в своем месте, исполняя обязанности лидера своей секты.

Серенити на эти слова только кивнула, держа на лице небольшую улыбку, возникшую частично от истории Хассана, а частично от того, как тот разрывался внутренне между желанием похвалиться своими достижениями и сохранять скромность, прежде чем все же высказать свое одобрение спокойным голосом,- Ты хорошо проявил себя тогда.

Хассан на эти слова только коротко кивнул, немного смущенный внутренне от похвалы от его коллеги и вместе с тем гордый за то, что его достижения признали, прежде чем протянуть Серенити возможность чуть-чуть погордиться ее прошлыми достижениями,- А ты, Серенити? У тебя есть история, которой ты больше всего гордишься?

После этих слов Серенити задумалась на секунду. Была ли в ее жизни история убийства, которой она гордилась больше всего?

Конечно же Серенити совершила за свою жизнь множество убийств - от рядовых устранил патрульных или отбившихся от общего конвоя солдат до важных военачальников и лидеров - за ее спиной было устранение нескольких выдающихся политических и дипломатических фигур в том числе, аристократы и высокопоставленные сановники. И практически все ее миссии были совершены если не “идеально”, то более чем достойно. Большая часть из них так или иначе прошла по плану, с минимальными девиациями в ту или иную сторону, и окончилась гибелью противника.

Были ли выдающиеся миссии в ее прошлом - те, что требовали в свое время сложнейшего плана или длительной подготовки? Не то, чтобы среди миссий ассасина действительно попадались те, что “не” требовали подготовки, планов или навыков - но несколько миссий Серенити действительно выбивались из общего ряда в качестве наиболее “сложных” за все время работы Серенити. Могла ли Серенити в таком случае похвалиться ими?

Пожалуй... Нет.

То есть, безусловно, Серенити считала те миссии выполненными безукоризненно и она вполне отдавала отчет сама себе, что проделать те миссии не обладая ее умениями или в отсутствие ее планов было бы сложно - если не невозможно - но подобная выполненная работа не вызвала в ней “гордости.”

Удовлетворение от хорошо исполненного заказа? Вполне, пожалуй - но не той гордости, думая о которой ей захотелось бы рассказать о ее свершениях в прошлом.

Серенити, молчаливо сидящая напротив Хассана уже десяток секунд, закопалась в свою память глубже, пытаясь припомнить или вытащить на свет свои предыдущие миссии - может быть что-то смешное? Не то, чтобы жизнь ассасина была наполнена юмором, но немного черной комедии она, пожалуй, смогла бы найти в своей памяти.

Но несмотря на забавность случившихся событий Серенити вновь не считала подобное

прошлое чем-то, чем она могла “гордиться.”

Серенити закопалась в свой разум еще раз, еще глубже, пытаясь припомнить событие, вспоминая о котором она действительно могла бы сказать, что она “гордилась” своей миссией...

Прежде чем неожиданно на поверхность ее разума всплыло отрывочное воспоминание. Совершенно недавняя миссия, исходом которой она могла действительно “гордиться.”

Потому, что эта “гордость” заключалась не в убитой цели, и не в продемонстрированных ей боевых качествах, а в том, что она смогла исполнить приказ - смогла обернуть безвыигрышную ситуацию против своего врага - и, самое главное, смогла действовать согласно приказу Мастера.

Поэтому, немного улыбнувшись, Серенити начала свой рассказ,- В самой первой Сингулярности, в Орлеане...

Когда Карна впервые увидел Слугу Аинза - Слугу, что прибыла в Сингулярность из Халдеи - Ангрбоду - та представилась его матерью.

Конечно же, как и следовало ожидать, Карна не принял ту в качестве своей матери - как он мог, если сделав подобное он откажется от своей настоящей матери, Кунти?

Однако даже когда он однозначно отказался от решения Ангрбоды считать его своим сыном - вместо финального признания та проигнорировала его слова и продолжила называть Карну своим сыном.

Более того, Ангрбода, вмешавшись в его вечную дуэль с его братом, назвала это “материнским вмешательством между дерущимися детьми” - после чего, несколько раз покидав их через все поле боя - что скорее всего легко бы убило большую часть Слуг и могло бы считаться полноценным сражением, а не действием, что мать должна была проявлять к своим детям, если та всерьез их считала таковыми... Однако после призыва Карны Ангрбода лишь продолжила вести себя также беззаботно с ним, как и до этого - интересоваться о том, получал ли он необходимое количество калорий, нравились ли ему какие-нибудь девушки в Халдее и отправляя его периодически сражаться на тренировочном полигоне - “для того, чтобы обеспечить ребенка всеми необходимыми ему в будущем навыками.”

Столкнувшись с подобным, Карна в конце концов решил все же сдаться и просто принять на веру то, что Ангрбоду было нельзя изменить так просто - что она действительно верила в то, что он являлся ее сыном, и что это можно было только принять, но никак не бороться с этим.

“По-крайней мере...” - думал Карна - “Она здесь такая единственная...”

О чем же в данном случае говорило то, что в данный момент Карна смотрел на Киехеме, пытающуюся натянуть на него свитер - связанный самолично - поверх его брони, спаянной с его кожей?

Карна не был уверен - говорило ли это больше о его личности или о его состоянии, а может быть о его окружении.

Не могли же все девушки в мире быть безумными и принимать Карну за своего сына? Может

быть проблема была в его лице? Может быть он походил лицом на... Видимо, всех детей на свете?

-Киехиме, - голос Арчера прервал размышления Карны и отчаянную попытку Киехиме натянуть на Карну свитер - поверх его брони,- Ты сейчас порвешь свитер.

-Карна, ну почему ты не можешь просто снять свою броню?! - Киехиме, глядя на Карну чуть запыхавшись, взглянула на Карну обиженно,- Я связала тебе отличный свитер - ты решил расстроить мать таким способом?!

-Мне очень жаль,- Карна задумался на мгновение - его броня была спаяна с его телом, однако если бы он постарался, то он смог бы сорвать ее с себя вместе с кожей и верхней частью плоти - немного кроваво, однако это было бы не первым разом, когда он проделывал подобное,- Если вы хотите, то я могу спросить у Мастера о разрешении сорвать с себя плоть...

-Так-так, обойдемся без этого! - Арчер резко вмешался в происходящее, только уловив упоминание о том, что собирался сделать Карна, после чего решил взять быка за рога - или дракона за хвост,- Киехиме, почему ты вообще решила связать Карне свитер?! И, еще более важный вопрос - почему ты вытянула меня сюда для того, чтобы я наблюдал за твоими попытками натянуть его на Карну?!

-Мп-хм! - попытавшись натянуть свитер на карну еще раз и не сумев сделать это Киехиме бросила нахмуренный взгляд на застрявший при попытке налезть на металлический наплечник рукаве, после чего бросила раздраженный взгляд на Арчера,- Я хотела показать, что я забочусь о других Слугах Аинза, чтобы он увидел, какая я хорошая жена!

-У меня есть множество возражений на эти слова, но... - Арчер поднял взгляд на Карну, со спокойным выражением лица, практически не обращая внимания на свое текущее положение, принимающего "заботу" Киехиме,- Но ладно, неважно - важно то, что я так и не понял - причем тут я?!

-От тебя пахнет женщинами,- Киехиме в этот момент поморщилась,- Невыносимая вонь, тянущаяся за тобой из прошлой жизни... Так что ты должен был помочь мне с правильными ответами, которые должны были понравиться Анчину, поскольку за Анчином тоже гоняется много других отвратительных женщин... И мне бы не хотелось, чтобы он пропитался их запахом также, как и ты!

Услышав эти слова Арчер, до того реагирующий на все происходящее с ним или вокруг него в лучшем случае с каким-то циничным смешком неожиданно поперхнулся воздухом, после чего отвел взгляд, заставив Карну задать внутренне вопрос - неужели Киехиме, Берсеркер, чьей классовой стороной было отнюдь не здравомыслие, попала в яблочко?

-Кхм, не важно,- постарался быстро спрятать под ковер случайно всплывшую о своем прошлом информацию Арчер, прежде чем перевести подозрительный взгляд на Киехиме,- В любом случае, что насчет того, чтобы сперва спросить меня о моих планах и лишь потом хватать меня за руку и уводить в другую комнату? Я вообще-то был занят.

-Занят? - Киехиме, подняла одну бровь, после чего совершенно неподобающе леди фыркнула,- Чем бы ты ни был занят - спасение Анчина из лап коварных вертихвосток идет впереди всех других твоих забот!

-Отбрасывая в сторону то, нуждается ли Аинз в спасении или нет - и если он действительно нуждается - могу ли я вообще спасти его из подобной ситуации,- Арчер вздохнул в этот

момент,- Я не думаю, что другие позволят тебе заниматься подобным... Я должен был вернуться к ним с подносом еды и алкоголя примерно в это время в конце концов...

-Другие? - Киехите задумалась на секунду, прежде чем услышать душераздирающий рев, пронесшийся по Халдее, не уступавший драконьей форме самой Киехите. Правда, если адский рев Киехите был наполнен гневом, то рев этого монстра был наполнен... Тоже, пожалуй, гневом, только немного иного типа,- АААААРЧЕЕЕЕЕР! ГДЕЕЕЕ МОЕЕЕЕ ПИИИИИИВОООО!

-Это Дрейк,- без проблем узнал голос пиратского капитана в реве чудовища Арчер, обратившись к Киехите,- И судя по ее голосу - она стремится сюда. Не то, чтобы спасти меня - но я должен был принести ее пиво. А если она не получила это пиво, то...

-Арчер, где наши печеньки?! - одинаковый голос, реверберирующий на двух частотах одновременно, будто бы говорившему отвечало эхо - или, что было возможно в текущей безумной ситуации, двое говоривших, обладающих абсолютно одинаковым голосом и тоном, вплоть до конкретного момента произнесения отдельных звуков, отозвался вслед за ревом Дрейк.

-А это Нерона Один и Нерона Два,- Арчер спокойно продолжил рассказ, объясняя Киехите все проблематичные аспекты содержания его в неволе в данный момент,- И помимо печенек...

-МЯСО! ГДЕ МОЙ ЗАПЕЧЕННЫЙ КАБАН?! - голос Кухулина разнесся вслед за остальными голосами, заставив Киехите бросить взгляд на Арчера, словно бы интересуясь у того, не создал ли он небольшую личную армию в Халдее за спиной Аинза.

-У того, чтобы быть главным - и единственным достойным поваром в Халдее - есть свои плюсы,- Арчер ответил на это спокойно, заставив Киехите выдохнуть и, взглянув на Карну, все еще державшего руки, на которые был насажен не налезавший на него свитер, поднятыми, после чего вздохнуть, и, развернувшись, отправиться прочь - искать следующую жертву ее возможности показать свою "семейность" Аину, не удосужившись ни извиниться, ни произнести чего-либо еще Карне или Арчеру.

Арчер, пронаблюдав за этим, перенес взгляд на Карну, все еще державшего руки поднятыми, после чего кивнул,- Я смотрю, ты потихоньку обживаешься здесь?

Карна, задумавшись на мгновение, опустил свои руки, стянув с себя вязанный свитер, однако вместо того, чтобы отбросить его - аккуратно свернул тот, прежде чем прижать его к своей груди и ответить медленно,- Можно сказать и так...

Однако было ли что-то хорошее в этом факте - Карна уверен не был.

Ода Нобунага, Король Демонов, Генерал не знающий поражений, Завоевательница мира... Пребывала в весьма компрометирующей позиции.

Ода Нобунага не боялась никого, воевала против всех и победила каждого - однако глядя в глаза девушки, хрупкой Медеи, чья физическая сила была столь незначительна, что в текущей ситуации, при текущей их физической близости, уничтожить ее не было проблемой даже нескольких секунд - Нобунага чувствовала, как по ее спине бежал маленький ручеек мурашек.

Не от страха - или, если сказать правильнее - не от парализующего страха, заставляющего бойца окаменеть под взглядом огромного монстра перед их глазами, а тот страх, что

испытывал любой солдат встречаясь на поле боя с ураганным ревом пуль, гулким грохотом взрывов и оскалом смерти, смотрящей в лицо.

-Я не прошу о многом,- Медея постаралась улыбнуться - однако из-за тотальной непривычности и неумения демонстрировать свое дружелюбие - вместо улыбки на лице Медеи появился только оскал голодного зверя, переживающего insult именно в этот момент,- Всего несколько экспериментов... Ты ведь Король Демонов, не так ли?

Первым инстинктом Нобунаги на эти слова было, безусловно, мгновенно задрать свой подбородок повыше, сказав нечто вроде “кем еще я могу быть?”, однако чувствуя внутренне, что Медея не собиралась просто поздравлять ее с ее красивым титулом в случае согласия самой Нобунаги, та предпочла ответить достаточно мягко,- Это просто титул.

-Но в тебе есть что-то демоническое, не так ли? - Медея улыбнулась вновь - на этот раз ее улыбка, впрочем, вышла еще более агрессивной и злоеющей,- К тому же ты дралась в прошлом с Аинзом, не так ли?

-Это... - Нобунага задумалась на мгновение, но все же кивнула,- Правда, так и было...

-В таком случае единственное, что мне остается - это попросить тебя об одолжении... - Медея попыталась растянуть улыбку, из-за чего создавшееся выражение на ее лице оказалось похоже на оскал безумного зверя, пытающегося порвать ее лицо своей мимикой,- Сфено и Эвриала единственные из текущих существ, кто пережили - насколько применимо это слово - столкновение с Аинзом... И я уже провела все необходимые исследования с ними - так что осталась только ты... Из тех, кто мне доступен в данный момент, по крайней мере.

Первым рефлексом Нобунаги было мгновенно отказаться от слов Медеи, однако в конце концов та все же предпочла по крайней мере узнать,- Зачем тебе это?

После этих слов Медея постаралась растянуть улыбку еще больше, но осознав, что она давно перешла на территорию “болезненных гримас” в конце концов та все же остановила издевательство над своим лицом и резко отпустила свою мимику, вернувшись из странного нечеловеческого оскала к холодному, практически лишенному эмоций, кроме ярко пылающего в ее глазах гнева, лицу. И хотя подобное выражение лица ни в коем случае нельзя было назвать “приветливым” или “дружелюбным” - по крайней мере Нобунага могла сказать точно, что это лицо вызывало у нее гораздо меньше проблем и отторжения, чем “дружелюбная улыбка” Медеи.

-Баал,- Медея кивнула коротко, произнесла имя словно ругательство,- Я изучила все книги Халдеи, что только касались демонологии - вплоть до художественной литературы... И в конце концов перешла к изучению тех, кто взаимодействовал с Аинзом и его “особенными” Слугами в наиболее прямом смысле. Сфено и Эвриала уже были в прошлом... И ты следующая на очереди.

Упоминание имени Баала заставило Нобунагу поморщиться - каждый раз когда кто-либо слышал его имя любой Слуга или человек ощущал неприятное чувство, будто бы кто-то окунул их лицом в лужицу противной липкой жижи - по крайней мере, каждый, кто знал, о ком именно шел разговор в этом случае - и, строго говоря, Нобунага не была против смерти подобного Слуги... Даже если он не сделал ничего плохого против самой Нобунаги лично.

Личные отношения играли большую роль в любом социуме - в том числе в социуме Халдеи. И Баал скорее даже наслаждался тем омерзительным ощущением, что он вызывал в своих собеседниках, чем старался спрятать то. И вместе с тем он никогда не делал ничего глупого -

прямых оскорблений или тем более атак, всегда держась на той самой линии, когда каждый его собеседник хотел ответить ему чем-то на его действия и слова - но не мог подобрать подходящей возможности или момента для этого.

-Что насчет Аинза? - Нобунага задумалась на мгновение. В конце концов Аинз... Заботился о своих Слугах. Может быть это все было, конечно же, обезличено - и, может быть, он заботился и о Баале не меньше своих иных Слуг - как пример Аинз заботился даже о Каинавель и Ангрбоде - но Медея по-крайней мере могла привлечь внимание Аинза к подобному. Вряд ли это могло повредить текущей ситуации...

-Ты что, серьезно думаешь, что Аинз не знает об этом? - Медея, однако, отмахнулась от слов Нобунаги так, будто бы их не стоило даже рассматривать всерьез,- Ты думаешь гений человеческих отношений, держащий бесчисленное количество сложнейших планов в уме мог пропустить что-то подобное? Если он не остановил Баала - значит его устраивают его действия. А если он не остановил меня - значит его устраивают мои действия.

-В конце концов,- Медея взглянула внимательно на Нобунагу,- Ты ведь уже знаешь это, не так ли? Аинз любит выстраивать полосы препятствий перед своими Слугами, проверяя, кто из них сможет продвинуться дальше, а кто навсегда останется позади... Так произошло с Горгонами, с тобой... И теперь со мной.

Задумавшись на секунду Нобунага была вынуждена признать правдивость подобного подхода - в конце концов Аинз действительно позволил Горгонам перерасти предательство Медузы, позволил Нобунаге пройти путь от солдата до генерала... И теперь позволял Медее уничтожить Баала, чтобы...

Нобунага взглянула на Медею, на что та только кивнула, придя к тому-же выводу, что и Нобунага,- Именно так. Я планирую убить Баала... И занять его место в качестве одного из лейтенантов Аинза. Разве это не подходящий план для "Ведьмы предательства"?

Вдохнув запах свежесваренного зеленого чая Лансель протянул руку к кружке, после чего сделал небольшой глоток, наслаждаясь его вкусом,- Слуги, хм... Столь энергичные, столь живые, столь хаотичные... Постоянно бегают от одной идеи к другой, постоянно сходятся и расходятся, меняются сами и меняют обстановку вокруг них...

Опустив взгляд вниз Лансель молчаливо уставился в стол, прежде чем вздохнуть,- Я их не понимаю. Абсолютно не понимаю. И сожалею о них. Столь сожалею...

-Фоу! - раздавшийся писк на грани фырка от мохнатого маленького животного заставил Ланселя отвлечься от его кружки и, улыбнувшись печальной улыбкой, провести рукой по шерстке создания.

-Я знаю, малыш, я знаю,- с улыбкой провел рукой по загривку создания Лансель, прежде чем отвести взгляд от того,- Но еще не время, еще не время...

-Но постепенно оно подходит все ближе и ближе,- произнес эти слова Лансель прикрыл глаза, опустошив кружку чая в один глоток, прежде чем подняться со своего места,- Но пока... Что насчет еще одного обхода Халдеи?

-Фоу! - на эти слова у мохнатого существа не нашлось возражений.

~м&: ?*?м К?*м%!

Кл?^^: М%(е- \ы-? п#~з@?! @ л\$%\%м кл?^^е | П#~з@?! \ез кл?^^?

?-#~\у-: 3@е#?\3@е3*?

--ул: Пе#@%е >-% \ыл% | П%^ле*!ее >-% \у*е-

<http://tl.rulate.ru/book/74423/3564988>